

Мус осторожно внес самца в ванную. Тот послушно прильнул к его груди, с любопытством ощупывая пальцами крепкие мышцы военного-самца.

Мус внешне оставался невозмутим, но кончики его ушей предательски покраснели.

Глядя на скованного Муса, Сун Лань мысленно усмехнулся и покорно убрал руки. Он окинул взглядом мощное тело военного-самца, затем посмотрел на свою собственную хрупкую фигуру и почувствовал досаду. В своем мире он, конечно, не обладал такой атлетичной фигурой, как у Муса, но в спортзал заглядывал часто и кое-какие мышцы все же имел. Кто бы мог подумать, что после перемещения тело станет таким хилым: не только мышцы исчезли, но и нежность кожи достигла такого предела, что, казалось, его сдует малейшим ветерком.

Сун Лань беззвучно вздохнул.

Однако прежде, чем он успел посетовать на потерю пусть скромного, но честно заработанного рельефа, Мус уже бережно опустил его в ванну.

Военный-самец потянулся к краю одежды Сун Ланя и невозмутимо произнес:

— Господин-самец, позвольте мне помочь вам раздеться.

Сун Лань покраснел и кивнул, крепко ухватившись за руки Муса, чтобы тот, чего доброго, не совершил еще каких-нибудь странных действий. К тому же... в объятиях супруга-самца было так уютно... кхм-кхм.

Руки Муса медленно скользнули вниз, к поясу брюк самца. Его голос прозвучал низко:

— Господин-самец, вы... поднимитесь, пожалуйста.

Сун Лань опустил взгляд на грудь военного, и его лицо помрачнело:

— Не трогай больше... это очень странно.

В ванной раздался короткий смешок. Мус с улыбкой в глазах медленно убрал руки и легонько щелкнул самца по лбу.

Сегодня на Сун Лане был мягкий черно-белый кардиган, а под ним — чистая белая футболка. Мус уже снял кардиган, и Сун Лань, молча избегая обжигающего взгляда супруга, послушно поднял руки, позволяя снять последнюю деталь одежды.

В конце концов, что такого в объятиях собственного супруга-самца? Кусок от него не отвалится.

Вечером, комфортно устроившись в объятиях супруга, Сун Лань начал клевать носом. Он уже привык, что военный-самец постоянно носит его на руках — в конце концов, тот был куда сильнее.

Сун Лань слегка приподнял поясницу:

— Супруг-самец... у Сяо Ланя болит колено... ты, пожалуйста, полегче...

Мус смотрел на нежное, теплое тело самца, и его взгляд становился все более глубоким.

— Вот как? — тихо спросил он.

Сун Лань: ...

Он посмотрел на эту прекрасную улыбку и не сдержался — уголки его губ тоже дрогнули, расцветая, словно чистый белый цветок гардении, опрятный и умиротворяющий.

Рана на колене еще не зажила, долго сидеть в воде было нельзя, поэтому Мус позволил ему посидеть в ванне лишь немного, а затем унес в спальню.

Уход за своим господином-самцом был обязанностью, которой каждый самец обучался с детства. Длинные сильные пальцы Муса скользили по шее самца, спускаясь все ниже и оставляя на теле красные следы — кожа самца была такой нежной, что любой контакт мгновенно отражался на ней.

Сун Лань почувствовал легкое беспокойство от того, как беспорядочно блуждали руки Муса, и невольно прижал его ладонь к своей щеке, потираясь о нее:

— Супруг-самец... не надо так...

Поднять... что поднять? Даже такой толстокожий человек, как Сун Лань, почувствовал, как его лицо вспыхнуло. Впервые в жизни, будучи двадцатилетним девственником, он оказался в ситуации, когда с него снимает штаны мужчина его любимого типажа. Не зная, куда деть волнение, он инстинктивно вцепился в руки военного.

— Что вы сказали? — у Муса покраснели даже уголки глаз, но он изо всех сил старался сохранить невозмутимость.

Кадык Муса дернулся, и он тихо ответил:

— Хорошо.

Он словно решился на что-то сложное:

— Господин-самец, можно послезавтра пригласить в гости нескольких военных-самцов? Не волнуйтесь, это всего на один день. Я буду присматривать за ними, они не побеспокоят вас. Это традиция Военного департамента, если вы не хотите, то...

Он не успел договорить, как Сун Лань, засыпая, потерся щекой о грудь военного и пробормотал лениво и беззаботно:

— Сяо Лань во всем слушается супруга... как скажешь, так и будет...

Едва произнеся это, он провалился в сон прямо в объятиях военного.

Мус смотрел на красивый профиль самца, в его лазурных глазах светилась нежность и обожание. Он не удержался и коснулся губами лица супруга, и в этом взгляде читалось неприкрытое благоговение.

Феромоны самца становились все насыщеннее, словно выдержанное вино, незримо источая притягательность для всех окружающих военных-самцов. Мус не выдержал, придвинулся ближе и вдохнул аромат прямо у его шеи, его глаза налились алым.

Этот самец принадлежит ему, и он ни за что его не отпустит. Если однажды самец станет таким же жестоким, как другие, он собственноручно заточит его, чтобы тот никогда не смог уйти.

Мус тяжело вздохнул, протянул руку и выключил лампу у кровати. Спальню поглотила тьма. Он крепко обнял самца, не желая разжимать рук, и гладил его по волосам. На душе было пусто и тревожно — он боялся, что самец когда-нибудь его оставит.

Сун Лань проспал всю ночь безмятежным сном. Утром он почувствовал необычайную легкость, словно внутри него постоянно циркулировала мягкая и мощная сила, питающая его тело.

После завтрака он потянулся и, захватив с полки книгу, неспешно направился на теплый балкон. Увидев, что там происходит, он в изумлении расширил глаза.

На балконе откуда-то взялось деревянное кресло-качалка, застеленное мягким пледом. Рядом стоял низкий столик с закусками и термосом с чаем. Сун Лань помнил, что еще вчера в этом углу была свалка ненужных вещей, а теперь все изменилось...

Когда Мус возвращался домой, Сун Лань никогда не выходил на балкон в одиночку. Ему нравилось там читать, но он никогда не показывал этого при Мусе, ведь это не соответствовало образу социофобного, трусливого и нелюбящего книги самца.

Как же Мус догадался?..

Сун Лань немного подумал и все понял. Он невольно улыбнулся, качая головой, а на сердце стало тепло и полно, словно его наполнили теплой водой. Он бросил взгляд на соседний балкон: обломки цветков витекса были убраны, там было пусто и чисто.

Система, видевшая, как он глупо улыбается, не выдержала:

— Хозяин, вы не могли бы заняться делом! Что вы все время лыбите? Почему бы не запустить стрим и не заработать очки популярности? Босс Сяо Бай не запрещает вам тиранию в семье, но это не значит, что нельзя взять еще несколько самок. Если вы согласитесь вести стрим, с вашей внешностью эти баллы сами потекут рекой! Тогда вы получите все, чего пожелаете!

Система отчаянно завывала. Сун Лань был самым ленивым хозяином из всех, кого она видела: такой красавец, а никакой инициативы! Семь дней уже прошло с перемещения, а он из дома ни ногой! Система чувствовала, что ее жизнь — то есть, существование — безнадежна, а ведь она хотела повысить уровень... у-у-у...

— Очки популярности? — Сун Лань усмехнулся, усаживаясь в уютное кресло, и равнодушно спросил: — А что это такое?

Система тут же оживилась, прочистила горло и только собралась объяснить, как Сун Лань добавил:

— И какое мне до них дело? Зачем нужно, чтобы столько насекомых меня любило?

Он брезгливо нахмурился:

— Слишком хлопотно.

Система: ...вот же нахал.

Сун Лань больше не обращал внимания на систему, небрежно накрылся пледом и снова запер ее в черной комнате.

Система: ...погибла.

На главном тренировочном полигоне Военного департамента Мус вместе со своими верными подчиненными — Хоком и Сноу — устроил спарринг с военными-самцами второго легиона. Силы сторон были практически равны, но в итоге победил третий легион Муса с минимальным преимуществом.

После состязания военные-самцы, похлопывая друг друга по плечам, вышли с полигона в шумной толпе.

Вино, немного недовольный исходом, хлопнул Муса по плечу:

— В этот раз вы победили чудом, в следующий раз мы обязательно возьмем реванш.

Мус лишь пожал плечами:

— К вашим услугам.

Вино махнул рукой:

— Ладно, в следующем месяце продолжим. Я пойду, в легионе еще полно дел.

Он уже собрался уходить, но Мус окликнул его:

— Завтра вечером есть время? Я только переехал в общежитие, приглашаю тебя в гости.

Вино удивленно приподнял брови, помедлил, словно колеблясь:

— Твой господин-самец вряд ли захочет меня видеть. Между ним и моим супругом-самцом только что произошла та история, я...

— Твой супруг-самец — это он, а ты — это ты, — спокойно ответил Мус.

Смысл был ясен: они братья, прошедшие через ад на поле боя, и за столько лет он не сосчитает, сколько раз доверял друг другу свои спины. Он не собирался ссориться из-за слов Ли Хуэя. Вспомнив своего маленького супруга, который вечно ластился к нему, он решил, что тот вряд ли будет конфликтовать с Вино — его супруг был послушным до невозможности.

Вино вдруг расхохотался — его смех был грубым и широким, привлекая внимание окружающих. Мус смотрел на него с легким раздражением, но Вино не обращал внимания: редкий случай, когда Мус проявлял такие чувства, он не мог не посмеяться над ним.

Наконец, отсмеявшись, он посмотрел Мусу в глаза:

— Ладно, будь спокоен. Приду вовремя к обеду, готовь угощение.

Он посерьезнел и, потирая подбородок, добавил:

— Интересно, помнит ли твой маленький супруг, на чьей я стороне? Судя по тому, как он вчера кидался к тебе в объятия, он вряд ли обратил на меня внимание. Я, помнится, все время прятался за спиной своего супруга-самца?

Мус: ...

Он не хотел обсуждать своего маленького супруга с Вино. Получив согласие, он развернулся и пошел к своему кабинету, оставив друга созерцать свою холодную спину.

Вино смотрел вслед уходящему Мусу и качал головой, в его глазах светилась стойкость и теплота, присущая военным-самцам. Они братья, прошедшие огонь и воду, и он обязательно должен был поддержать своего друга.

<http://bllate.org/book/21318/2162962>